

Дело № 25-012-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 3 октября 2012 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Гущиной С.А. и адвоката Сафаралиевой Р.Р. на приговор Астраханского областного суда от 27 июня 2012 года, по которому

Гущина С. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимая: 1) 24 мая 2002 года по п. «г» ч.2 ст. 158 и ч.1 ст. 111 УК РФ на 4 года лишения свободы; 2) 4 августа 2008 года по ч.1 ст. 161 УК РФ на 2 года лишения свободы; 3) 6 апреля 2011 года по ст. 316 и п. п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 2 года 3 месяца лишения свободы с отсрочкой отбывания наказания до достижения ребенком - Гущиной М.А., 17 марта 2011 года рождения, четырнадцатилетнего возраста; 4) 2 декабря 2011 года с учетом последующих изменений по ч.1 ст. 111 УК РФ на 3 года лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ на 3 года 8 месяцев лишения свободы,

осуждена по ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год (ограничения указаны в приговоре) и по ч.1 ст. 116 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.) на 5 месяцев исправительных работ с

удержанием в доход государства 10% заработной платы, на основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 12 лет 1 месяц лишения свободы с ограничением свободы на 1 год (ограничения указаны в приговоре), а на основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год (ограничения указаны в приговоре).

Постановлено взыскать с Гущиной С. А. в доход государства [] рубля [] копеек в счет возмещения процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Валушкина В.А., объяснения адвоката Бицаева В.М., поддержавшего доводы осужденной и адвоката, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Гущина признана виновной в совершении в отношении своей малолетней дочери Г [] иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и в покушении на умышленное причинение ей смерти.

Эти преступления совершены, соответственно 6 мая и 23 июля 2011 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Гущина фактически признала вину в совершении насильственных действий в отношении дочери, не признав вину в покушении на убийство своей дочери.

В кассационных жалобах:

- **основной и дополнениях осужденная Гущина**, не оспаривая применения насилия к дочери, утверждает, что ее действия не были направлены на причинение вреда ребенку, а были неверно оценены Ж []. На самом деле, от полученного удара у нее началось головокружение, и она упала с ребенком на пол, а когда зашли сотрудники полиции, она пыталась встать и поднять дочь, поэтому ее рука находилась на ребенке. Кровь, оказавшаяся на дочери, была ее собственной: после ранения головы у нее открылось кровотечение. Осуждение за покушение на убийство дочери является незаконным, умысла на убийство у нее не было, а высказанные ею фразы об убийстве являются результатом раздражительности и злости из-за сложившейся тяжелой жизненной ситуации. Дочь о землю не била, а только отшлепала. Достоверность же показаний свидетелей о пяти ударах ребенка о землю, вызывают сомнения, поскольку дочь сразу же скончалась бы. Поэтому выводы суда в этой части не соответствуют фактическим обстоятельствам. Ука-

зывает на то, что в суде не допрошен [REDACTED], находившийся на пляже вместе с ней, допрос которого был необходим. Считает, что суд необоснованно отверг показания Г [REDACTED] А [REDACTED], у которой не было оснований говорить неправду. Полагает, что судом недостаточно полно исследована сложившаяся для нее тяжелая жизненная ситуация, что отразилось на наказании, являющимся чрезмерно суровым. Кроме того, судом нарушались ее права, выразившиеся в том, что несмотря на ходатайства об отложении дела слушанием по состоянию здоровья, они отклонялись без достаточных оснований. Просит либо переквалифицировать ее действия со ст. 30, 105 на ст. 111 УК РФ со снижением наказания, либо отменить приговор, направив дело на новое рассмотрение в ином составе суда;

- адвокат Сафаралиева в защиту Гущиной, не соглашаясь с приговором, утверждает, что вывод суда о виновности ее подзащитной в покушении на убийство дочери не соответствует фактическим обстоятельствам дела, наличие прямого умысла на убийство не доказано, судом не приняты во внимание существенные обстоятельства, а также причины и условия, способствующие совершению преступления. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденной и ее адвоката необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденной, адвоката, и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Гущиной в совершении иных насильственных действий и покушении на убийство, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Так, в своих показаниях в суде сама осужденная не отрицала того, что 6 мая 2011 года во время конфликта с М [REDACTED] могла причинить физическую боль своей дочери М [REDACTED], но обстоятельств случившегося не помнит.

Согласно показаниям свидетеля М [REDACTED], после употребления спиртного с Гущиной С., они пошли к бабушке последней - Г [REDACTED] А. Там Гущина С. неожиданно стала кричать, что ей не нужны ни она, М [REDACTED], ни её сын, ни ребенок, при этом Гущина С. схватив находившуюся с ней дочь М [REDACTED] за руку или за ногу, стала её трясти. Она вырвала у нее девочку, положила ее на кровать, ударила Гущину С., которая кинулась на неё и укусила за руку. Она крикнула Г [REDACTED] А., чтобы та прятала ножи, поскольку при конфликтах Гущина С. всегда хватается за ножи. Однако Гущина С. опередила ее, схватила нож и начала наступать на нее, М [REDACTED] В связи с чем она бросила в нее табурет, попав в голову. Она и Г [REDACTED] А. выбежали из квартиры, закрыв на ключ дверь, опасаясь за ребенка, ос-

тавшегося с Гущиной С., обратились к соседу с просьбой вызвать полицию, что тот и сделал.

Свидетель К [] подтвердил, что по просьбе Г [] А. вызвал полицию, из разговора с которой и М [] узнал, что находящаяся в квартире с ребенком Гущина С., бросается с ножом, что они опасаются за ребенка. По прибытии полиции он зашел в квартиру Г [] А., увидел, что ребенок находится на руках у сотрудника полиции. На девочке была кровь. Гущина С. также была в крови, она кричала на всех, выражалась нецензурно.

Согласно показаниям свидетеля Ж [] сотрудника полиции, прибыв по вызову, проник в квартиру, и тут же увидел Гущину С., которая держа руку на шее ребенка, придавливала его голову к полу, что-то бормоча при этом. Ребенок издавал хрипы. Он выхватил у Гущиной С. ребенка, у которого в области рта была кровь. Гущина С. была в состоянии опьянения, стала рваться к ребенку, требуя его отдать, высказывала в адрес присутствовавших угрозы. Находившийся с ним О [] пресек её действия, не подпуская к ребенку, который позже был госпитализирован вызванной бригадой «скорой».

Свидетель О [] дал аналогичные Ж [] показания, дополнив, что когда тот выхватил у Гущиной С. ребенка, то со слов Ж [] Гущина С. чуть не задушила ребенка.

Из протокола осмотра места происшествия и фототаблиц следует, что в квартире [] дома [] по ул. [] г. [] беспорядок: в кухне валяется разбитая посуда, на полу пятна бурого цвета; у малолетнего ребенка в уголке рта - кровь.

Согласно сигнальному листу «скорой» у Г [] М [] обнаружена ссадина слизистой полости рта.

Из заключения эксперта следует, что по меддокументации у Г [] М. обнаружены телесные повреждения в виде ссадин головы. Телесные повреждения причинены незадолго до поступления в стационар 6 мая 2011г., и не являются опасными для жизни и как вред здоровью не расцениваются.

Наличие таких доказательств, позволило суду сделать правильный вывод о том, что действия Гущиной С. носили умышленный характер: она, являясь матерью Г [] М [], достоверно зная о её малолетнем возрасте, в силу которого та находилась в беспомощном состоянии, понимала, что сдавливая ребенку шею, с учетом его возраста, физического развития, состояния, причиняет ему физическую боль и желала этого, испытывая неприязнь к ней, то есть, осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий, желала их наступления.

Что касается показаний свидетеля Ж [] на которые ссылается осужденная, то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Неубедительными являются и доводы осужденной и адвоката о невинности Гущиной С. в покушении на убийство малолетней дочери.

Так, согласно показаниям свидетеля К [] утром 23 июля 2011 года она с мужем и его братом, а также с внучкой пришли на пляж, где увидели компанию - Гущину С. с дочерью, П [] и М []. Через какое-то время слышался плач ребенка, а следом - крик Гущиной С. о том, что девочка ей надоела, что она отправит его папе бандеролью. Позже Гущина С. попросила последить за ребенком, пояснив, что сама она хочет искупаться. Принесла спящую, М [] сказав, что той исполнилось 4 месяца, и удалилась. На левой щеке девочки от виска до подбородка обнаружили кровоподтек, на голове имелись ссадины. Подошли М [] и П [] которым она отдала девочку. М [] пошел искать Гущину С., но не нашел. Та вернулась часа через полтора с признаками наркотического опьянения. Когда девочка проснулась и начала плакать, слышались хлопки по телу. Гущина С. по телефону звонила какой-то женщине, требовала приехать и забрать девочку, в противном случае грозила убить ее, говоря, что ребенок испортил ей жизнь. Посмотрев в ее сторону, увидела как Гущина С., стоя на коленях, схватила девочку за руки и за ноги, подняла на уровень головы, и с силой не менее пяти раз ударила ее всем телом о землю, крича при этом, что ребенок ей надоел, что она убьет его, сопровождая все это нецензурной бранью. Находившийся рядом М [] стал кричать на Гущину С., оттолкнул её, выхватив у неё ребенка, у которого изо рта шла пена, и который был без сознания. Присутствовавшая рядом П [] стала кричать, что девочка умерла. Она, К [], подбежала к ним, по телефону вызвала службу спасения. М [] отдал ей девочку, и она с К [] побежали к посту ДПС, куда должна была прибыть «скорая», по приезду которой девочка была передана врачам. Появившаяся вскоре Гущина С. стала кричать, оскорблять всех, утверждая, что ребенка у неё похитили, что девочка не нуждается в медпомощи, требовала отдать ей ребенка.

Свидетель П [] дала аналогичные показания, дополнив, что Гущина С., отсутствовавшая на пляже часа полтора, была зла, а когда девочка проснулась Гущина С. стала бить её по лицу рукой, высказывая сожаления о её рождении и пожелания её смерти, что в случае, если она будет кричать, то отправит её к отцу бандеролью. На попытки остановить её Гущина С. заявила, что чем больше они будут кричать на неё, тем больше она будет бить девочку. Поскольку ребенок плакал, Гущина С. взяла её за руки и ноги и дважды со всего размаха ударила о землю лицом. М [] забрал девочку. На её вопрос о причине такого отношения к дочери, Гущина С. ответила, что ненавидит девочку, что она её убьет, утопит,

скинет с моста. Девочка начала плакать, и Гущина С. , взяв её за руки и ноги, приподнимая до уровня головы, ударила её несколько раз головой и телом о землю. Девочка продолжала плакать и Гущина С. вывернула ей руку. Она обнаружила, что девочка была без сознания, поэтому стала кричать, звать на помощь. Подбежала К [REDACTED], которой М [REDACTED] отдал ребенка, отобрав её у Гущиной С.. Вызвали службу спасения. К [REDACTED] понесли девочку к посту ДПС. Куда впоследствии пришла и Гущина С., не соглашаясь на госпитализацию дочери, стала требовать у прибывших врачей отдать ей ребенка, а затем хотела уехать, заявив, что девочка ей не нужна, и она родит себе еще.

Свидетели К [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] и [REDACTED], пояснили, что они слышали плач ребенка и крики находившейся в состоянии опьянения Гущиной С. в адрес девочки о том, что она ей жизнь испортила, что она ей надоела, что она скинет ее с моста, утопит, слышали шлепки по телу, удары тела о землю.

Согласно показаниям свидетеля Г [REDACTED] врача «скорой», прибыв по вызову на пост ДПС, подошли две женщины с ребенком, которые пояснили, что его избил мать. Подошла Гущина С., находившаяся в состоянии опьянения, которая, стала выражаться в адрес всех грубой нецензурной бранью, требовала отдать ей ребенка, утверждая, что он не нуждается в медпомощи, а когда ей было предложено сесть в машину к девочке, попыталась выхватить ее с носилок. Когда ей сделать это не удалось, заявила, что ребенок ей не нужен, она родит себе еще. Гущина С. попыталась уехать, но была задержана сотрудниками полиции. Женщина, принеся ребенка, пояснила, что Гущина С. на пляже ударила его о землю. При осмотре девочки была выявлена гематома в области головы, ребенок находился в тяжелом состоянии, о чем свидетельствовали бледный цвет кожи, вялость, слабая реакция на болевые раздражители, отсутствие плача, что свидетельствовало о поражении центральной нервной системы. С предварительным диагнозом: закрытая черепно- мозговая травма ребенок был госпитализирован.

Из заключения эксперта следует, что у Г [REDACTED] М. выявлены закрытая черепно-мозговая травма - ушиб головного мозга легкой степени, перелом левой теменной кости, субарахноидальное кровоизлияние, эпидуральная гематома слева, подкожная гематома головы (теменная область слева), которые причинены тупым твердым предметом, незадолго до поступления в стационар, являются опасными для жизни, расцениваются как тяжкий вред здоровью. Согласно меддокументации Г [REDACTED] М. сделана операция по удалению гематомы.

Как пояснил представитель потерпевшей, У [REDACTED] при поступлении к ним в специализированный дом ребенка Г [REDACTED] М [REDACTED], 17 марта 2011 года рождения, у последней имело место отставание в весе и в развитии.

При таких данных доводы осужденной и адвоката о недоказанности вины Гущиной С. в покушении на убийство, являются неубедительными.

Доводы Гущиной С. и адвоката о том, что непроведение некоторых следственных действий, отклонение судом ряда ходатайств, в том числе, о допросе [REDACTED] привели к вынесению необоснованного приговора, также являются несостоятельными, поскольку суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту Гущиной С. и опровергнув их, признал ее виновной в совершении инкриминируемых ей преступлений, дав содеянному ею правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Гущиной С. суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ею преступлений, данные о ее личности, смягчающие и отягчающее наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное ей наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы осужденной и адвоката являются несостоятельными.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Астраханского областного суда от 27 июня 2012 года в отношении *Гущиной С. [REDACTED] Ал. [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]